

СВЯТОЙ АПОСТОЛ ФОМА

Жизнеописание
с акафистом

СВЯТОЙ апостол Фома

Жизнеописание
с акафистом

Перед Вами — книга об апостоле Фоме. Его молитв просят миссионеры, в наши дни несущие весть о Христе во все уголки планеты; его просят о родных, которые упорствуют в неверии или даже агрессивно относятся к христианству; к нему обращаются христиане, ощущающие в себе самих маловерие и сомнения. В книге вы найдете рассказ о жизни и миссии апостола в Индии, узнаете, почему его неверие называют «добрым» и почему он, единственный из апостолов, был готов умереть вместе со Христом, найдете сведения о праздновании его памяти в древней Церкви и в наши дни, раскроете смысл Антипасхи и Фоминой недели, найдете современный акафист и молитву святому апостолу. Книга собрана из статей, в разные годы опубликованных в православном журнале для сомневающихся «Фома». Надеемся, она станет помощью читателю на его духовном пути в наше время скептицизма и равнодушия.

Вступление

Интересный факт: акафист одному из самых первых христианских святых, апостолу Фоме, был написан уже в наше время, в XXI веке. Почему же сегодня возникло стремление обратиться с молитвой именно к этому апостолу? Почему вообще его имя так часто стало звучать в устах современных православных христиан? Чтобы понять это, необходимо обратиться к житию святого апостола Фомы, воспринять происшедшее с ним и сделанное им ради Христа на фоне нашего *неверного* времени.

Что же нам известно об апостоле Фоме? Фома (по прозвищу Близнец) был одним из двенадцати ближайших учеников Христовых, повсюду следовавших за ним и называвшихся апостолами, то есть посланниками Божиими.

Евангелие от Иоанна дает нам возможность оценить то мужество, с которым нес святой Фома свое апостольство. Когда Спаситель, Которого уже искали враги, чтобы убить, направился в Иудею, другие апостолы отговаривали Его: *Равви! Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда (Ин. 11, 8)?* И тогда Фома первым вызвался везде сопровождать Учителя и разделить Его страдания: *Пойдем и мы умрем с Ним (Ин. 11, 16).*

Вместе с тем, после смерти на Кресте и Воскресения Господня, Фома оказался в числе тех, кто никак не мог поверить, что Христос действительно воскрес из мертвых. И произошло чудо: Господь явился апостолу Фоме. Главным событием в его жизни оказалось это явление...

Так Фома окончательно уверовал в Христово Воскресение. И это уверение Фомы дало великие плоды. Апостол Фома, исполняя слова Спасителя: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19)*, совершил немислимо далекий по тем временам путь и принес семена христианства даже в Индийскую землю, столь далекую от его родной Палестины! И до сих пор память о пребывании святого апостола сохранилась среди индусов.

Он шел дальше многих, проповедовал безбоязненно и с тою верою, которая способна сдвинуть горы. И так же без страха принял он венец мученичества за Христа. Так почему сейчас мы обращаемся к святому апостолу Фоме? Какого ходатайства и заступничества перед Господом мы у него просим?

Прежде всего, мы обращаемся к нему с молитвой о тех многочисленных наших ближних, которые еще не уверо-

вали во Христа. О тех, в ком времена атеизма (а теперь еще неоязычества и религиозной всеядности) посеяли недоверие и сомнение. О каждом «фоме-неверующем», который повторяет: «Не поверю, пока не увижу...» О тех, кому кажется, что невозможно верить, не требуя чудес и знамений.

Мы также обращаемся к нему, чтобы и нам, православным христианам, он помог укрепиться в вере — в моменты, когда нас самих посещают сомнения. *Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие*, — говорит Господь апостолу Фоме (Ин. 20, 29). Потому и молим мы апостола, ищем у него поддержки. Кто, как не он, испытывший сомнения и вновь обретший веру, может помочь всем нам?

Обращаются к святому апостолу Фоме и те православные христиане, кому Господь назначил сегодня продолжать дело христианской миссии. Ведь святой апостол Фома был одним из самых ревностных проповедников Слова Божия. И сегодняшним миссионерам, продолжателям дела апостолов, особенно необходимы обретенная им твердость в вере, преданность Христу и готовность в самом деле идти и научить «все народы».

Потому мы все сегодня молитвенно обращаемся к святому апостолу Фоме со словами:

Отверзи нам очи веры, да плотским невидимая явятся нам; подаждь нам надежду на низхождение Божие, да отчаяние греховное не пожрет ны; открий нам блаженство любви, яже крепка есть, яко смерть, и едина возмощает над тою, да поработавшие Христу на земли, воздвигнем и мы себе кровы Небесныя и с тобою и всеми святыми прославим пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Жизнь апостола Фомы

Неверующий апостол — так чаще всего называют Фому, одного из двенадцати ближайших учеников Христа. В Евангелиях о нем сказано немного, буквально несколько слов, но из жития и апокрифов известно, что с проповедью Воскресения Христова он дошел дальше всех — до самой Индии, а по пути привел ко Христу несколько народов. Как это возможно для слабого верой человека? И был ли он таким на самом деле? Почему мощи Фомы, погибшего в Индии, находятся в Италии?

Начнем с того, что нам доподлинно известно об этом человеке. В Священном Писании апостола Фому упоминают все Евангелисты, однако Иоанн уделяет ему внимание более других, не просто перечисляя его среди учеников, но и раскрывая какие-то черты его характера, личностные свойства. Кстати, имя «Фома» имеет семитский корень, который можно перевести как «делиться пополам, удваиваться». Возможно, поэтому у Фомы было прозвище Близнаец. Но некоторые гностики, в среде которых этот апостол особенно почитался, считали его в буквальном смысле слова близнецом Господа Иисуса Христа: якобы он был внешне очень похож на Спасителя. Хотя, пожалуй, не так уж важно, как внешне выглядел Фома. Гораздо важнее, что вера его на протяжении всей его жизни удваивалась, утраивалась... — постоянно умножалась. И он разделил ее со множеством самых разных людей.

Упоминания о Фоме в Евангелии

Евангелист Иоанн особо выделяет апостола Фому в двух эпизодах. Во-первых, когда Спаситель узнает о смерти Своего друга Лазаря и отправляется к нему, чтобы его воскресить. При этом Христу угрожает опасность, ведь первосвященники давно ищут случая, чтобы Его арестовать. И в то время, когда другие апостолы уговаривают Учителя никуда не ходить, Фома, напротив, призывает: «Пойдем и мы умрем с Ним». В этих словах проявляется его в хорошем

смысле слова максимализм, внутренняя цельность, готовность умереть за то, что любишь и ценишь. Но еще более ярко Фома раскрывается в известном эпизоде, где он, услышав о Воскресении Христовом от других учеников, говорит: «Пока не увижу, не поверю». По каким-то причинам Фомы не оказалось среди них, когда им всем вместе явился Воскресший Христос. И когда апостолы рассказали ему о великой радости — о той самой победе над смертью, которую ждал весь Израильский народ и которая свершилась в Воскресении Спасителя из мертвых — Фома не поверил этой вести. На основании этого эпизода и сложилось определение «Фома неверующий». Однако был ли он таким? И если нет, то что на самом деле могло вызвать у Фомы подобную реакцию?

Психологически его поведение вполне объяснимо. Давайте внимательно рассмотрим в детали, которые сообщает о Фоме Евангелист Иоанн. Это ученик, который готов был умереть за Христа, — настолько горячо было его сердце. Так бывает, когда человек полагает в основании своей жизни какую-то цель и готов пойти до самого конца, даже до смерти, ради ее достижения. Но в тот момент, когда он теряет эту цель, для него рушится весь мир. Фома, судя по всему, был абсолютно раздавлен смертью своего Учителя. Все его надежды рухнули в одночасье. Человек, который жил идеей служения Христу и ожиданием Его царства, потерял всё — и цель жизни, и смысл. Вполне понятно, почему его не было среди других учеников, когда им явился Тот, кого они любили. Фома в том состоянии просто не мог находиться среди людей. Когда же ему сказали, что Христос воскрес... Человек, который только что

потерял последнюю надежду, очень боится нового разочарования. Он настороженно отнесется к любым уверениям в том, что его чаяния были не напрасны. Это не характеристика слабой веры. Скорее, это признак сильной любви Фомы к Спасителю. Он не то чтобы не поверил. Возможно, он боялся, что все, о чем ему рассказали, не произошло на самом деле; но он всем сердцем хотел, чтобы было так. А Господь всегда отвечает на такие «запросы» человеческого сердца. И когда Он явился Фоме, тот сразу оставил свои сомнения и исповедовал Христа: «Господь мой и Бог мой!» Ведь на самом деле Фома очень ждал этого момента.

Миссия апостола в Индии

Что же известно о его дальнейшей жизни? В Евангелиях и Книге Деяний апостольских о Фоме ничего более не сказано. Но некоторые важные сведения можно почерпнуть из его жития. Например, тот факт, что Фома, проповедуя Христа, пошел дальше других учеников и добрался до самой Индии. Именно этот удел достался ему в результате разделения между апостолами территории проповеди.

Надо сказать, понятие «Индия» в то время было широким и далеко не всегда означало конкретную территорию. Индией называли подчас и Афганистан, и Месопотамию — все то, что находилось за пределами Римской империи. Поэтому апостол Фома теоретически мог проповедовать не в Южной Азии, а гораздо ближе. Однако есть несколько фактов, на основании которых все-таки можно говорить о его проповеди именно индусам. Со времен Александра Македонского между Римской импери-

ей, Средиземноморьем и Индией уже было транспортное сообщение. Так что Фома вполне мог туда добраться, ничего удивительного в этом нет. Далее, в жизни апостола

упоминается царь Гундофар: Фома был нанят к нему на службу как плотник, чтобы построить царю дворец. Этот царь — реальное историческое лицо. В 1834 году в Кабульской долине Афганистана были найдены монеты с его именем, и по ним можно определить, что Гундофар правил в I веке по Рождестве Христовом, примерно в 45-46 годах. Это как раз те годы, когда Фома мог оказаться в Индии.

Вообще, сведения об апостоле Фоме, касающиеся его жизни после Воскресения Христова и Сошествия Святого Духа на апостолов, то есть все, о чем не сказано в Священном Писании, почерпнуты в основном из книги «Деяний апостола Фомы» («Acta Thomae»). Документ датируется концом II — началом III века и существует в двух версиях — индийской и сирийской. Но он дошел до нас не в первоначальном, а в искаженном варианте — в нем очень много гностических вставок. Этот текст критиковал святой Иринеи Лионский, выдающийся богослов II века, который очень живо реагировал как раз на гностические перегибы. Однако есть свидетельство о том, что наряду с гностическим существовал и другой, видимо, подлинный текст о деяниях апостола Фомы. Свидетельство это — записки монахини Эгерии, которая на протяжении 381-384 годов совершала паломничество на Святую Землю, в Сирию, Ливан и Египет. Она сообщает, что молилась у мощей этого апостола, а также о том, что за богослужением читался отрывок из книги «Деяний апостола Фомы». Причем речь здесь идет, скорее всего, о первоначальном варианте «Деяний», без гностических искажений, то есть о том, который не дошел до наших дней.

Путь в Индию и служба царю Гундофару

Так что же происходило в Индии с этим человеком? Что можно почерпнуть из основных источников, если вынести за скобки более поздние гностические правки? Вместе с неким купцом по имени Хаббан Фома прибыл в Индию, где к I веку уже сформировалась кастовая общественная система. Это означало, что без разрешения соответствующего царя или раджи в его владениях не могло осуществляться никакой деятельности, в том числе и проповеди новой веры. В этом смысле ситуация в Индии напоминала ту, что сложилась в Европе VI-VIII веков на территориях расселения варварских племен, где проповедь христианства была возможна только с разрешения вождя. И если вождь принимал новую веру, то вслед за ним ко Христу обращалась и вся знать, и воины, и весь народ.

Правда, существенная разница была в том, что в Индии I века христиане не подвергались гонениям подобно тому, как это было на территории Европы времен античности и ранней эпохи варварских королевств. Были цари, которые вполне терпимо относились к различным верованиям, приносимым из дальних стран в их края. А приносили их чаще всего купцы. Так что Хаббан в этой истории фигурирует не случайно. Собственно, путь, по которому апостол Фома попал в Индию, — это Великий шелковый путь между Европой и Китаем. Пользовались им не только торговцы, но и миссионеры. Правда, купечество по типу деятельности порой оказывалось с миссионерами в одном ряду, потому что если купцы были христианами, то они не только занимались бизнесом на этом транзите, но

и, как могли, распространяли свою веру среди язычников. И судя по всему, Хаббан понимал, чем на самом деле занимается Фома. Апостол же неустанно проповедовал Христа. По дороге в Индию он сумел основать христианские общины в Палестине, Месопотамии, Парфии и Эфиопии, а так-

же среди бактов. С таким багажом он и явился к царю Гундофару.

По прибытии в Индию апостол приступил к строительству дворца. Правда, делал он это весьма странным образом, его поступок вполне можно назвать авантюрой. Ему выделили немалые деньги, однако он все раздал беднякам, не потратив на дворец ни одной монеты. Здание в итоге так и не было построено. Когда же Гундофар пришел посмотреть на новый дом и выяснил, что его, по человеческим меркам, весьма недвусмысленно обманули, он велел арестовать Фому и собирался его казнить. Однако царю явился его умерший брат, который сказал, что много обителей он видел на небесах, но самый прекрасный дом — тот, что возведен для Гундофара. На вопрос, кто же строил это дом, брат ответил, что имя строителю Фома. Гундофар очень удивился таким сведениям и приказал отменить казнь. Впрочем, для Фомы это стало лишь отсрочкой дня смерти. Мученическая кончина его не миновала...

Допрос и казнь

Последние годы земной жизни апостол Фома провел в индийском городе Мелипур, близ Мадраса. Там он сумел обратиться ко Христу супругу и сына местного царя Маздея. Царь, узнав о таких переменах в близких людях, пришел в ярость, ведь все это совершилось за его спиной, и велел заключить Фому в темницу. Тогда родственники царя пришли к апостолу прямо в тюрьму, чтобы там принять крещение. Фома совершил над ними Таинство, а затем, подобно апостолу Петру, через затворенные двери темницы

вышел на волю, явился к новообращенным и послужил для них Литургию. Однако тюремная стража обнаружила, что узник исчез. Сочтя его за колдуна, воины обо всем доложили царю. И когда Фома, следуя Божиему промыслу, вернулся в место своего заключения, его немедленно отравили на допрос.

Там произошел один очень важный диалог. Маздей спросил Фому: «Кто ты? Раб или свободный?» На что Фома ответил: «Не раб я, и нет у тебя власти надо мной». Царь тогда поинтересовался, зачем же он, сбегав из тюрьмы, вернулся назад. Фома сказал: «Я прибыл сюда, дабы спасти многих и самому стать помощью для всех, кто хотел освободиться». И здесь следует самый главный вопрос Маздея: «А кто твой господин? Каково его имя и из какой он земли?» И Фома дает ответ абсолютно в своем стиле: «Господь мой — Владыка мой и твой. Ибо Он Господин небес и земли». Этот текст чрезвычайно важен, поскольку в нем раскрывается особое христианское мироощущение. Это мироощущение богосыновства всех людей — не важно, какой национальности или касте они принадлежат, рабы они или цари, апостолы или купцы, индусы или иудеи. Любой человек — дитя Божие по факту своего рождения, даже если он пока не просвещен светом Христовой истины. Естественно, индийскому царю странно было услышать подобный ответ. Он приговорил апостола к смертной казни. И хотя народ, видя добрые дела и намерения Фомы, протестовал, Маздей остался непреклонен. Фома, в свою очередь, не сопротивлялся и не возражал, и это тоже вполне в его духе — желать себе смерти ради

Христа. Он переживал только об одном — что ему не до конца еще удалось посеять семя Христовой веры в этих землях. Поэтому по дороге к месту казни он рукополо-

жил человека по имени Сифор в пресвитеры, а новообращенного сына царя — в диаконы. После этого Фома уже со спокойным сердцем принял свой жребий и терпел мученическую смерть — его пронзили копьями.

Первое чудо почившего святого

Ну а далее происходит еще одно исключительно важное событие. В сына того самого царя Маздея, в родного брата рукоположенного Фомой диакона, вселился нечистый дух. Маздей понимал: это наказание ему, отцу, за то, что он казнил святого человека. И тогда он решил пойти ко гробу апостола Фомы в Мелипур, взять его останки и коснуться ими сына. Тогда, полагал царь, несчастный будет исцелен. Этот эпизод, описанный в «Деяниях апостола Фомы» II-III века, свидетельствует, что уже тогда в Индии была традиция почитания мощей. Но самое интересное даже не в этом. Когда Маздей, согласно источнику, намеревался исполнить задуманное, ему явился сам Фома и, можно сказать, с некоторым юмором сказал: «Живому ты мне не поверил, почему же теперь поверишь мертвому? Но не бойся, ибо милостив Иисус Христос, ради великого Своего милосердия». А далее приводится история о том, что Маздей, придя ко гробу Фомы, по какой-то причине не нашел там его останков.

Что же тогда сделал царь? Он взял горсть песка с места захоронения апостола и вернулся домой. Маздей призвал Имя Господа Иисуса Христа, отрекся от дьявола, а затем дал сыну приложиться к песку с могилы Фомы, в результате чего тот получил исцеление. Затем Маздей обратил-

ся к рукоположенному Фомой пресвитеру Сифору с просьбой крестить его. Почему так важен этот эпизод? Дело ведь не столько в факте исцеления больного, в это чудо можно верить или не верить. Но дело главным образом в том, что царь, казнивший апостола, обратился ко Христу. Это свидетельство о главном чуде, которое возможно для человека, — о перемене сердца.

Судьба мощей апостола

Что же касается мощей апостола Фомы, то судьба их очень интересна. Из Индии они были перенесены в Эдессу. Об их пребывании там свидетельствует летописный текст «Хроники града Эдессы», а также упомянутые записки монахини Эгерии: она сообщает, что молилась в этом городе у мощей апостола Фомы. В XI веке Эдессу разграбили турки. Мощи Фомы, наряду с другими святынями, были спрятаны христианами во избежание поругания. Местонахождение их было неизвестно, пока их не обнаружили на греческом острове Хиос. А оттуда в 1258 году мореплаватель Лион, нанятый жителями итальянской Ортоны, перевез их в этот город. Там они и находятся по сей день. А перст Фомы был доставлен в Рим и пребывает там в церкви Святого Креста. Иными словами, апостол Фома, при жизни ушедший с Запада на Восток, после земной кончины за несколько веков совершил обратное путешествие.

Таков был земной и посмертный путь апостола Фомы. Жизнь его напоминает приключенческий роман, а сам он — героя, совершающего подчас абсолютно нелогичные подвиги.

Какое же отношение все это имеет к нам, людям XXI века? Дело в том, что Фома, пожалуй, самый современный апостол. Ведь большинству из нас знакомо состояние внутренней пустоты, когда рушатся надежды, когда, казалось бы, смысла в жизни совсем не остается. И очень непросто в такой ситуации понимать, что Господь — рядом. Но пример Фомы показывает, что Бог нас не только не оставил, но более того — Он готов прийти к каждому, кто искренне этого хочет. Апостол Фома, поверивший в Воскресение своего Учителя, всю свою жизнь настолько горел этой верой, что сумел привести ко Христу тысячи людей. Он не побоялся ни дальнего пути, ни иноземных царей, ни смерти. Ему приходилось идти на авантюрные, с точки зрения земной логики, поступки, рисковать жизнью и в итоге расстаться с ней, исповедовав Христа. Но он всегда понимал, ради чего все это совершает. После того как он лично встретился с Воскресшим Богом, для него не оставалось больше сомнений в том, ради чего он живет. Даже если ему приходилось кардинальным образом менять место жительства и круг общения. Даже если казалось, что миссия его терпит неудачу. Даже если в далекой стране не находилось людей, готовых его поддержать... Все эти препятствия были преодолимы, потому что Бог, однажды став рядом с ним, уже никогда не оставлял Своего ученика. При чем же здесь мы, современные люди? Пожалуй, при том, что Господь точно так же приходит к каждому из нас. И какими бы ни были обстоятельства нашей жизни, встреча с Ним возможна. Стоит только очень этого захотеть...

Алла Митрофанова

Упоминания об апостоле Фоме в Священном Писании

Эпизод призвания апостолов

И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, **Фома** и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, *прозванный* Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его.

Евангелие от Матфея 10:1-4

Воскрешение Лазаря

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав *то*, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий.

Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пребыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдем

опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его.

Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет.

Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему.

Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним.

Евангелие от Матфея 11:1-16

Вопрос ко Христу о пути

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. **Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?** Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Евангелие от Иоанна 14:1-6

Встреча с воскресшим Христом

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго.

Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

Евангелие от Иоанна, 20:19-29

Явление Христа ученикам при ловле рыбы

После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: **были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его.** Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу.

Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет.

Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы.

Евангелие от Иоанна 21:1-6

Вознесение Христа и возвращение учеников в Иерусалим

..Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. **И, придя, вошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова.**

Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его.

Книга Деяний апостольских 1:9-14

Сомнения апостола Фомы

Неверие, происходящее от жажды веры

К сожалению, об апостоле Фоме мы знаем немного. Евангелие — самый главный и авторитетный источник — подробнее и больше говорит о Петре и Иоанне; Новый Завет в целом очень много говорит об апостоле Павле и многое — устами самого Павла. А имя апостола Фомы прежде всего приводит на память эпизод, когда он сначала не поверил в воскресение Христа, а потом получил уверение в истинности совершившегося от Самого Спасителя. «Фома неверующий» стал распространенным художественным образом. Как это нередко бывает, его интерпретации в культуре оказались весьма далеки от глубины Евангельского смысла, скажем, как в известном в советские времена стихотворении «Фома». Стихотворный Фома «ни дома, ни в школе, нигде, никому — не верил» и был за свое неверие съеден аллигатором. Правда, лишь во сне, поэтому конец стихотворения все-таки более поучительный, чем трагический. Неверие Фомы здесь — бессмысленное упрямство, идущее против очевидных фактов. То есть то, что в фильме «Место встречи изменить нельзя» Глеб Жеглов припечатал афористичным: «Упрямство, Шараров, первый признак тупости»...

Неверие апостола Фомы в последнюю очередь можно назвать упрямством. Напротив, это неверие, происходящее от жажды веры. Вспомним ситуацию: ученики — ближайшие друзья Спасителя — напуганы, растеряны и рас-

сеяны после страшных событий Страстей Господних. До конца еще не понимающие, с Кем они находились рядом, апостолы в те дни живут надеждой встречи с Христом, но при этом считают, что встреча эта — нечто совершенно невероятное. И когда Фома видит апостолов, уже встретив-

ших Христа воскресшего, он, возможно, не верит им потому, что их слов, их радости ему недостаточно. Он должен быть уверен, потому что от этого зависит все в его жизни. Парадокс: Фома не верит потому, что очень хочет поверить, не «принять на веру», а всем своим существом узнать истину. И Христос, наверное, потому и является Фоме, что видит его жажду веры. Стремление человека к вере, уверенности не может остаться без ответа. Бог всегда откликнется.

В неверии Фомы нет равнодушия, которое, к сожалению, очень часто встречается среди нас... Мы легко — благо нас за это сегодня никто не преследует — называем себя верующими, но часто такая «вера» не ведет к встрече с Богом. Почему мы вспоминаем благодатное неверие Фомы? Потому что оно привело его ко Христу. Можно всю жизнь считать себя христианином, но так и не встретить Христа — просто потому, что ты не ищешь этой встречи, потому что твоя вера равнодушна. А это намного хуже апостольского «неверия». Тепличные условия — когда вера наша не подвергается постоянному испытанию, когда нам не нужно отстаивать и доказывать право верить — создают среду для расслабленной веры, которую ничем иным как неверием назвать нельзя...

Фома близок еще одному Евангельскому образу — отца, просящего Спасителя об исцелении сына. На вопрос Христа, верит ли он в то, что его сын может быть исцелен, отец отвечает еще одним парадоксом: *Верую, Господи! Помоги моему неверию (Мк. 9:24)*. Это тоже своеобразный вопль Фомы — колоссальная потребность получить ответ от Бога. Только Бог может исцелить, и только Бог может избавить от неверия. И одновременно это страх. Такой страх

для человека падшего (а это то состояние, в котором мы все находимся) естественен, потому что в падшем мире поверить не так просто. И страх этот может убрать только Христос — Бог, Который так же, как потом Он откликнулся на просьбу Фомы, отвечает на мольбу отца об исцелении сына. Зачастую человек большего сказать не может, только одно: «Верую, помоги моему неверию!» Но в такие моменты именно этого достаточно, чтобы услышать ответ Бога.

Владимир Легойда

Фомина неделя и Антипасха *Когда празднуется, в чем ее смысл, почему именно в эту неделю особо поминают усопших?*

В первые века христианства в воскресенье, следующее за Пасхой, неопиты (т. е. недавно крестившиеся), наконец, меняли свои праздничные белые одежды, в которых ходили всю неделю после своего крещения (оно первоначально совершалось в Церкви лишь в особые дни, в первую очередь, на Пасху). В этот день уже в наше время в белые одежды, точнее, белые подвенечные платья, стремятся облачиться многие невесты: всем знакомая сегодня Красная горка — это первый день после длинного Великого поста, когда разрешается венчаться.

Но все это, конечно же, второстепенно! Что же празднует Церковь на исходе Светлой седмицы? Антипасху! В этом странном, на первый взгляд, многих смущающем названии нет никакого противопоставления Пасхе. В переводе с греческого «Антипасха» значит «вместо Пасхи». Так

называется следующая после Светлой неделя, по Уставу она еще именуется Новой неделей. Почему же Новая, почему «вместо»? Дело в том, что в воскресенье Новой недели Церковь вспоминает человека, для которого в каком-то смысле Пасха наступила на неделю позже других апостолов: это апостол Фома. В день Своего Воскресения, войдя дверьми затворенными и представ перед своими ближайшими учениками, Христос не встретил среди них Фому: по каким-то причинам того не было с десятью апостолами. А придя позже, он не мог до конца поверить (да и кто бы смог!) услышанной от своих братьев небывалой, неслыханной вести о том, что Учитель жив: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей(...), не поверю» (Ин. 20:25). И увидел — через неделю, в то самое воскресенье, которое мы сегодня именуем Фоминым. «Господь мой и Бог мой!» — это восклицание Фомы и есть как бы обновление пасхальной радости, новая радость. Оттого и неделя называлась Новой. «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29), — отвечает апостолу Спаситель. «Помянул Он и нас, удаленных от Него и пространством, и временем! Не забыты Господом и мы, воспоминающие событие, от которого отделены восемнадцать столетиями», — комментирует эти слова Христа святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867). А значит, и мы, живущие двадцать веков спустя, тоже не забыты... Праздник уверения апостола Фомы отмечался точно уже в IV веке (упоминание о нем содержится в «Апостольских постановлениях», датированных приблизительно 380-м годом). Им оканчиваются самые торжественные, ликующие дни празднования Пасхи. Хотя до самого Отдания Пасхи

(а Отдание — это последний день воспоминания о празднике) все службы по-прежнему будут начинаться с пасхального тропаря: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» И, как писал о неофитах блаженный Августин († 430), так и обо всех христианах в эти дни можно сказать: «Белизна, слагаемая с одеждой, навсегда остается в сердце».

Кстати, на вторник Фоминой недели приходится Радоница — особый день поминовения усопших. Вопреки распространившемуся в советское время обычаю ходить на кладбище на Светлой неделе (первой неделе после Пасхи) в эти дни не совершается даже панихид (служб об упокоении умерших). Почему? Потому что это время радости, отчего даже выпавшие на этот период отпевания священники совершают, облаченные в самые праздничные — красного цвета — одежды, с пением радостных песнопений Пасхи. Более того! «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас» — это обычно печальное пение, под которое гроб с телом умершего несут, чтобы предать земле, заменяется ликующим пасхальным тропарем. Все дышит Воскресением Христовым — окончательной победой над смертью. А вот на Радоницу принято поминать умерших. Это плод сложившейся традиции, а не строгого предписания богослужебного Устава. Но само название свидетельствует о настроении этого дня: хоть он и связан с печалью об оставивших наш мир, но печаль эта светлая, растворенная возгласом: «Христос воскрес!»

Валерия Михайлова

Акафист святому апостолу Фоме

Кондак 1

Избранный самовидче Слова и свидетелю
Его славный, / даже до последних земли
благостивый веру твою: / Егоже раны аз
осязах, Сей есть Господь и Бог; / обаче, яко и
ныне созерцай нам незримая, / за взыску-
ющая веры молися, да зовем ти: / радуйся,
апостоле Фомо, неверованием добрым веру
утвердивый.

Икос 1

Ангелом неизвестное таинство познал еси,
Плоть Бога жива дерзновенною десницею
осязая, темже, ужасающеся и дивящеся, зо-
вем ти:

Радуйся, яко дерзновение твоё Бог пред-
веде, радуйся, яко на служение Своё ты
представи; Радуйся, яко неверие твоё не
осуди; радуйся, яко веру твою утверди; Ра-

ра́дуйся, я́ко в лик апо́стольский ты избра́; ра́-
дуйся, я́ко стопы́ тво́я во след Себе́ напра́ви;
Ра́дуйся, я́ко веща́ ти уста́ ко усто́м; ра́дуй-
ся, я́ко смири́ся пред любопы́тным персто́м;
Ра́дуйся, апо́столу Фо́мо, неве́рованием
до́брым ве́ру утверди́вый.

Кондак 2

Словеса́ ва́ша о явлéнии Воскрéсшаго неу-
добоприятельна ми явля́ются, вопи́яше
Фо́ма ины́м ученико́м, а́ще не ви́жу на руку́
Его́ я́звы гвозди́нныя, и не вложу́ перста
моего́ в я́звы гвозди́нныя, и не вложу́ ру́ку
мою́ в ре́бра Его́, не дерзну́ взыва́ти Сему́:
Аллилу́иа.

Икос 2

Ра́зум недоразумева́емый догма́тов ве́ры
разуме́ти и́щуще, вопроша́ем в смяте́нии:
во двою́ естеству́ еди́но Лице́ ка́ко Цёрковь
му́дрствует и воспева́ет? Оба́че неве́рием
твои́м, апо́столу, уверя́еми в сем, взыва́ем:

Ра́дуйся, я́ко Христос́ еди́н хле́б с тобо́ю
вкуси́; ра́дуйся, я́ко еди́но со́лнце над ва́ми
возсия́; Ра́дуйся, я́ко хле́бом и́стины мно́ги

насытил еси; радуйся, яко Сólнце правды возлюбил еси; Радуйся, яко еди́н источник вы напои; радуйся, яко еди́на смоковница ва́ма сень даде; Радуйся, яко ре́ки благодати источил еси; радуйся, яко не беспло́дная смоковница показáлся еси;

Радуйся, апóстолу Фомó, невéрованием дóбрым véру утвердívый.

Кондак 3

Сíле Вы́шняго вся́ возмо́жна суть, вопи́яше Фомá, мо́жет бо и умерши́я воскрешáти, обáче кáко смёрти приобщíся Сей, Емúже подо́бае́т воспевáти: Аллилúиа.

Икос 3

Богопри́ятну Дéву прозré младéнец, во чрéве Елисавети́ном сый, мы же, óчи имúще, не зрим благáя делá Госпóдня, обáче слóво Христóво, апóстолу речéнное: блажéни не ви́девшии и véровавшии, поминáем с надéждою, и тáко семú взывáем:

Раду́йся, яко спасéния возжелáвый; раду́йся, яко прорóки чая́нная узрél еси; Раду́йся, яко Ада́мом утра́ченная взыскáвый; раду́й-

ся, яко Спасителя обрел еси; Радуйся, Светом
мира просвещенный; радуйся, яко Небо от-
верзется ти; Радуйся, яко Слово Отчим умуд-
ренный; радуйся, яко тайны Царствия от-
крываются ти;

Радуйся, апостоле Фомо, неверованием
добрым веру утвердивый.

Кондак 4

Бурю внутри имее помышлений сумнитель-
ных, вопиаше Фомо, како бо во гроб положен
бысть по водам Ходивый и Лазаря Воскреси-
вый, Ему же аз желаю воспети: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаше пастырие Ангелов, поющих
Младенца Спаса, и, шедше, поклонившася
Ему; мы же, уши имуще, не внемлем гла-
су Господню, обаче на твое представительство,
апостоле, уповаем и зовем ти:

Радуйся, в корабли со Христом ходивый;
радуйся, по волнам Ходящу поклонивыйся;
Радуйся, мрежею Христовою уловленный;
радуйся, на ковчег спасения ступивый; Ра-
дуйся, яко воды неверствия не поглотила

тя; радуйся, яко бұря сомнєний ты не потопї; Радуйся, яко Христос над бєздною ты удержá; радуйся, яко десницу с язвоу ты прострє;

Радуйся, апостоле Фомó, невєрованиєм дóбрым вєру утвердївый.

Кондак 5

Боготєчной звездє послєдоваша волсвї, вопїяше Фомá, тáко и аз вожделєю слєдовати Тебє, Гóсподи и Бóже мой, даждь ми тóкмо прикоснўтися Ти, да и аз воспою: Аллилўиа.

Икос 5

Принесóша óтроцы халдєйстии дáры седящу на рукў Девїчу Создáтелю твáри, мы же, рўце имўще прáздны от дел благїх, кáко пристўпим к Семў, вєры просяще, рáзве тóкмо апостола Фомў поминáюще и тáко емў зовўще:

Радуйся, яко Господїн жáтвы призвá ты; радуйся, яко в вертоградє Тогó дóбре потрудїлся есї; Радуйся, яко дєлатель и нїва явїлся есї; радуйся, яко плод сторїцею принесл есї; Радуйся, яко со Владыкоу дней

ўтреневал есі; радуйся, яко чашу Христову
испіл есі; Радуйся, яко и ноць просвеще-
ние ти бысть; радуйся, яко Господу Славы
спрославілся есі;

Радуйся, апостоле Фомо, невѣрованием
добрим веру утвердивый.

Кондак 6

Проповѣдницы богоноснии бывше волсви,
вопяше Фомо, исповѣдаша Тя, Христе, яко
Спаса всех; аще убо не уверую в Воскресение
Твое, не явлюся ли и аз яко Йрод, не ведый
пети: Аллилуиа.

Икос 6

Воссиявый во Египте Свет истины да разсе-
ет, яко дым, вся сомнѣния наша: веруем бо,
Господи, помози невѣрию нашему; ты же,
апостоле, укрепи свидѣтельством твоим зо-
вущия ти:

Радуйся, в сладость Христа послушавый;
радуйся, во славу Его поживый; Радуйся,
с терпением Тому послуживый; радуйся,
с веселием за Него умерый; Радуйся, рану
Прободеннаго осязавый; радуйся, Кровию

Христóвою искуплѣнный; Рáдуйся, копи-
ем мучительским прободѣнный; рáдуйся,
кровь за Христá пролиа́вый;

Рáдуйся, апóстолѣ Фомó, невѣрованиѣм
дóбрым вѣру утверд́ивый.

Кондак 7

Хотя́щу Симеóну прáведному умрѣти, вопи-
я́ше Фомá, вдáлся есѣ́ яко Младѣ́нец томú,
но познáлся есѣ́ емú и Бог совершѣ́нный; со-
твори́ úбо, Гóсподи, и мне тáко, да áбие воз-
зовú Ти: Аллилúиа.

Икос 7

Нóвое показá Творѣ́ц снизхождѣ́ние нам, на
безсмѣ́ртнем Тѣ́ле смѣ́ртныя я́звы яв́ити из-
вóливый апóстолу Своемú, емúже с любó-
вию взыва́ем:

Рáдуйся, от Премúдрости мúдрость прия-
вый; рáдуйся, от Любвѣ́ любви́ науч́ивыйся;
Рáдуйся, у Смирѣ́ния смире́нию нав́икший;
рáдуйся, Благóм во блáзе утверждѣ́нный;
Рáдуйся, Терпѣ́нием в терпѣ́нии настáвлен-
ный; рáдуйся, Крóтости в крóтости подра-
жа́вый; Рáдуйся, Послушáнием к послушá-

нию приведённый; радуйся, Сыном Отцу усыновлённый;

Радуйся, апостоле Фомо, неверованием добрым веру утвердивый.

Кондак 8

Странное чудо вижду, вопияше Фомо, дверем затворённым, яко дух, входит Христос; осязаю обаче раны и язвы Его, и что убо реку, токмо: Господь мой и Бог мой; что убо воспою, токмо: Аллилуиа.

Икос 8

Вси есмь в нижних и вышних никакоже достигаем, обаче веруем, яко оба соедини в Себе Господь, якоже яви сие апостолу Своему, от нас воспеваему сие:

Радуйся, с четверодневным Лазарем вечерявый; радуйся, любовью к неверию подвигнутый; Радуйся, «осанна в вышних» вопиявый; радуйся, любовью уверение получиый; Радуйся, воплощение Слова уведевый; радуйся, миром гонимый; Радуйся, безсловесная плоти поправый; радуйся, мир от Христа приемый;

Ра́дуйся, апóстоле Фомó, невéрованием
дóбрым véру утвердívый.

Кондак 9

Всякое естество́ тва́рное вместíti Божéст-
венное ника́коже возмога́ет, вопи́яше Фомá,
Ты Еди́ный óба неслíтно и нераздéльно в
Себе́ сочетáл еси́, Тебе́ пою́: Аллилу́иа.

Икос 9

Ветii многовещáннии ничесóже приложí-
ти дерза́ют, апóстоле, дóброму исповéданию
твоemú: Господь мой и Бог мой; за сиé и от
нас приими́ сицевáя:

Ра́дуйся, я́ко нóзе ко умовéнию Христú
простéрл еси́; ра́дуйся, я́ко дóма на земли́
не имéл еси́; Ра́дуйся, я́ко нóзе на путь мi-
рен напра́вил еси́; ра́дуйся, я́ко обíтель в
домú Отчи́ сниска́л еси́; Ра́дуйся, я́ко строи-
тель ца́рский наре́клся еси́; ра́дуйся, я́ко ар-
хитектóн премúдрый обрелся еси́; Ра́дуйся,
я́ко злáто нiщим раздал еси́; ра́дуйся, я́ко
черто́г Небéсный царю́ воздвiггл еси́;

Ра́дуйся, апóстоле Фомó, невéрованием
дóбрым véру утвердívый.

Кондак 10

Спасти́ хотя́ мир, вопи́яше Фо́ма, животво́рящею Крѡвию из прободѣнных ребр, Го́споди Бо́же мой, напо́йл еси́ вся, я́же осяза́в, Тебе́ пою́: Аллилу́иа.

Икос 10

Стѣны Иерусали́ма Небѣснаго на двана́дцати основáниих утверди́шася, я́коже еди́но от сих ты счита́ем, апѡстоле сла́вне, и та́ко ти воспису́ем:

Ра́дуйся, я́ко язы́к ѡгнен на тебе́ почи́; ра́дуйся, я́ко сла́ва Христо́ва ты осия́; Ра́дуйся, я́ко язы́ки мно́ги просвети́л еси́; ра́дуйся, я́ко и́мя Христо́во просла́вил еси́; Ра́дуйся, я́ко недужных исцеля́л еси́; ра́дуйся, я́ко ме́ртвых возста́влял еси́; Ра́дуйся, я́ко и ду́си повинова́хуся ти; ра́дуйся, я́ко и́мя твоѣ написáся на Небеси́;

Ра́дуйся, апѡстоле Фо́мо, невѣровани́ем до́брым ве́ру утверди́вый.

Кондак 11

Пѣние вся́кое побежда́ется, вопи́яше Фо́ма, тща́щееся воспѣти сла́ву Воскресе́ния Твое-

го, Господи, обаче сие возвещу до послѣднихъ землѣ, да всякъ языкъ Истинному Богу зовѣтъ: Аллилуиа.

Икос 11

Светопріемную свещу зрим тя, апостоле славный, прикосновѣниемъ къ обожженной Плоти возжженную, темже приносимъ ти сщевая:

Радуйся, бисере ризы церковныя; радуйся, вертоградарю Истины; Радуйся, кореню богословія; радуйся, цвѣте благочестія; Радуйся, рождие лозы божественныя; радуйся, благоуханіе, приятно Богу; Радуйся, златице, огнемъ очищенная; радуйся, весно целомудрия;

Радуйся, апостоле Фомо, неверованіемъ добрымъ веру утвердивый.

Кондак 12

Благодать и жизнь пришедый дати всякой плоти, вопиаше Фомо инымъ ученикомъ, не воздастъ ли сѣя Подавшей Ему плоть? Обаче укажіте мнѣ гробъ Ея, да со слезами воззову Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще Успение Богородицы, апостоли проводиша тя ко гробу Ея, и, вшед и обрет сей пуст, воздал еси хвалу Господу; темже зовем ти:

Радуйся, Божиею Материею возлюбленный; радуйся, ко прощанию Тобю призванный; Радуйся, яко мать, Ю возлюбивый; радуйся, Божиим Промыслом удержанный; Радуйся, на гроб Ея плакати пришедый; радуйся, камень от него отваливый; Радуйся, радость велию людем открывый; радуйся, восстание Пречистой возвестивый;

Радуйся, апостоле Фомо, неверованием добрым веру утвердивый.

Кондак 13

О преславный апостоле Христов Фомо, малое сие прими от нас приношение и умоли за ны Господа Славы, да утвердившися помощию твоею, обрящем и мы веры плоды благия, Творцу всяческих поюще: Аллилуиа.

*Этот кондак читается трижды,
затем 1-й икос и 1-й кондак.*

Икос 1

Ангелом неведомое таинство познал еси,
Плоть Бóга жива дерзновенною десницею
осязая, темже, ужасающеся и дивящися, зо-
вём ти:

Рáдуйся, я́ко дерзнове́ние твоё Бог пред-
увéде, рáдуйся, я́ко на служéние Своё ты
предуста́ви; Рáдуйся, я́ко неvéрие твоё не
осудí; рáдуйся, я́ко véру твою́ утвердí; Рá-
дуйся, я́ко в лик апóстольский ты избрá; рá-
дуйся, я́ко стопы́ твоя́ во след Себё напра́ви;
Рáдуйся, я́ко вещь ты уста́ ко устóм; рáдуя-
ся, я́ко смири́ся пред любопы́тным перстóм;

Рáдуйся, апóстоле Фомó, неvéрованием
дóбрым véру утвердívый.

Кондак 1

Избрáнный самовíдче Сло́ва и свидéтелю
Егó сла́вный, / да́же до послéдних земли́
благовестívый véру твою́: / Егóже рáны аз
осязáх, Сей есть Госпóдь и Бог; / обáче, я́ко и
нýне созерца́й нам незрíмая, / за взыску́-
ющия véры моли́ся, да зовём ти: / рáдуйся,
апóстоле Фомó, неvéрованием дóбрым véру
утвердívый.

Молитва святому апостолу Фоме

О благознаменитый и славный апостоле Христов Фомо! Егда на конец веков к человеку пришедый Бог избра ты в ученики Своя и даде ти власть болящия исцеляти, прокаженныя очищати, мертвыя воскрешати, бесы изгоняти, ты не сих ради, но наипаче любовью прилепился еси ко Христу, желанием вожделев даже до смерти следовати по Нем. Сего ради, аще поущением Божественным и не зрел еси со иными ученики воскресшаго Спаса, аще и отрелся еси веровати сему, дондеже вложиши перст свой в язвы гвоздинныя и вложиши руку свою в ребра Его, обаче исполни Господь прошение сердца твоего и непреложно паки веру твою утверди. Темже молим тя: отверзи нам очи веры, да плотским невидимая явятся нам; подаждь нам надежду на низхождение Божие, да отчаяние греховное не пожрет ны; открый нам блаженство любви, яже крепка есть, яко смерть, и едина возмощает над тою, да поработавше Христу на земли, воздвигнем и мы себе кровы Небесныя и с тобою и всеми святыми прославим пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

*Дни памяти апостола Фомы
в Православной Церкви*

*Первое воскресение после Пасхи —
воспоминание уверения апостола Фомы.
Устойчивой даты не существует,
поскольку Пасха — переходящий праздник.*

*13 июля — собор двенадцати апостолов. День
памяти всех ближайших учеников Христа.*

19 октября — день памяти апостола Фомы.

СВЯТОЙ АПОСТОЛ ФОМА
Жизнеописание с акафистом

Приложение к журналу «Фома».
Издание одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство о присвоении грифа № 007
от 15 декабря 2010 года.

Макет: Фонд «Фома Центр»
Верстка: Арсений Русак
Корректурa: Анна Ефимкина
Иллюстрации: Маша Бурганова-Ялтанская

Подписано в печать 25.09.2021
Тираж 3000 экз.

Православный журнал «Фома»

В честь святого апостола Фомы получил свое имя один из самых популярных православных журналов России. С 1996 года он рассказывает о вере и верующих современным языком. Всех его авторов и героев объединяет та самая жажда «сомневающегося апостола» — жажда личной встречи со Христом.

«Фома» уже давно перестал быть просто ежемесячным бумажным изданием. Теперь у него около трех миллионов читателей на сайте и сотни тысяч друзей во всех социальных сетях. Присоединяйтесь к нам!

FOMA.RU

ВКонтакте Инстаграм Фейсбук Ютуб

Одноклассники Телеграм